

Появились какие-то подручные по приказу деда Лара и связали трех предателей. Вербки, которыми они пользовались, были специально разработаны для того, чтобы связывать практикующих, и их было невозможно разорвать никому ниже старшего ранга.

У части предателей не было никакого сопротивления; они надеялись, что кто-то спасет их прежде, чем их осудят за измену, но противодействие сопротивлению было бы просто самоубийством.

“Кто вы такой, чтобы арестовывать моего сына и двух моих внуков?”

Старик, который, казалось, был примерно того же возраста и силы, что и дед Лара, показывал гнев на его лице и голосе.

“Они запятнали честь клана, убив представителей молодого поколения из моей фракции. Если бы не прекрасный контроль над временем невесты моей внучки, они бы действительно умерли. Это дело должно быть расследовано, и вы не можете его остановить.”

Дед Лара не позволил бы этим троим сбежать после того, как увидел убийство, которое они совершили; в тот раз Йель спас их, но он не ожидал, что Йель будет там, чтобы спасти их в следующий раз. В конце концов, было невозможно, чтобы все молодые члены его фракции всегда были рядом с Йелем в случае нападения, и просить Йель позаботиться о них все равно было бы слишком позорно.

— Чепуха какая-то! Вы освобождаете их прямо сейчас!”

Старик взмахнул мечом и полностью активировал свою родословную, чтобы подавить этим мечом представителей молодого поколения; он был готов похитить их, чтобы заставить дедушку Лара освободить арестованных. Конечно, получив то, что он хотел, он убьет заложника.

Он очень хорошо знал, что даже если он освободит их, вся его фракция все еще будет расследована, поэтому он планировал бежать из клана. В этой ситуации он хотел убить как можно больше людей.

Давление было невыносимым для всех представителей молодого поколения; старик использовал свою силу не как гроссмейстерский ранг эксперта, чтобы подавить их, а родословную меча, поэтому дедушке Лара было трудно получить доказательства своих действий. Было трудно определить, кто использовал родословную для подавления других, поэтому было бы трудно доказать, кто был виновником; использование их царства для подавления других было бы гораздо более очевидным.

Лар и Дурган немного сопротивлялись этому из-за того, что имели идеальную родословную, но было очевидно, что старик лучше контролировал родословную, несмотря на то, что имел немного худшую. Для Лара это было позором, потому что она должна была иметь гораздо лучший контроль, учитывая, что ее прошлая жизнь была одним из двух людей, которые создали родословную меча.

Мерсер сразу потерял сознание из-за давления; его родословная была слишком слаба, чтобы поддерживать такого рода подавление. Это было одним из главных мотивов, по которым члены внешнего клана занимали столь низкое положение; их было очень легко подавить, просто полагаясь на свою родословную.

Йель почувствовал это давление, но оно ни в малейшей степени не повлияло на него. Тем не менее, хотя старик и видел это, поскольку Йель не был членом клана Ларкен, было нормально,

что он не мог подавить его со своей родословной.

Иметь плохую родословную, как у Мерсера, было даже хуже, чем не иметь ее, если бы кто-то постарше захотел подавить других, используя родословную.

— Используя свою родословную, чтобы подавить детей? Вы бесстыдны; кажется, что вы также должны быть исследованы.”

Дедушка Лара не был дураком, и даже если он не мог продемонстрировать, кто подавляет детей, он очень хорошо знал, что сделать такое великое подавление мог только кто-то вроде него или этого старика.

“У тебя нет никаких доказательств! Может быть, у них у всех просто какая-то болезнь, и она появилась у всех одновременно. Это должно быть заболевание, влияющее на кровные линии. Смотрите! Этот преступник из клана Чжан в порядке; он должен быть тем, кто отравил всех. Мы в порядке, потому что его яд недостаточно силен. Ребенок, которого он схватил раньше, находится в худшем состоянии; это лучшее доказательство. Вы должны убить его, и все будут исцелены; я уверен в этом. Все сегодня-это вина преступника, вы несправедливо обвиняете моего сына и моих внуков.”

Услышав это, дед Лара помрачнел; он знал, кто такой Йель, потому что Херкен уже сказал ему об этом, и он не собирался причинять Йелю никакого вреда после того, как Йель спас всех.

“Не пытайся с ним спорить. Он также является предателем и, вероятно, знал, что его поймут после расследования. В таком случае, я думаю, что он планирует причинить как можно больше вреда, прежде чем бежать.”

Это послание дошло до дедушки Лара и Херкен духовным смыслом, они уже догадались об этом, но все еще надеялись разрешить эту ситуацию без необходимости убивать кого-либо, пока не будет проведено надлежащее расследование.

“Ты же не пытаешься его убить? Тогда я воздам должное клану и убью его! Давайте посмотрим, может ли он использовать этот метод раньше, чтобы спасти свою жизнь!”

Этот старик раньше вел себя как его сын и атаковал без всякой задней мысли, но он остановился во время атаки. Эта остановка была неестественной, потому что он все еще находился в атакующей позиции и был полностью заморожен.

Дед Лара собирался спасти Йель, но перемена в ситуации заставила его остановиться.

Йель указал своим пространственно-временным судейским мечом на старика после того, как использовал время, замораживающее его.

“Вы четверо-предатели этого континента! Ты даже предал свою собственную родословную! С этого момента вы не являетесь членами благородных кланов! Вам не рады ни на этом континенте, ни в этом мире! Ты будешь проклят своей собственной родословной за величайшую измену!”

Когда Йель выкрикивал эти слова, они, казалось, резонировали в голове каждого, давление этих слов на их родословную было намного выше, чем давление, которое старик был способен спровоцировать. Более того, тон голоса Йеля был странным и неестественным; он казался другим человеком.

Родословная меча происхождения снова пробудилась из-за ощущения давления другой родословной меча. Попытка подавить родословную меча Йеля с другой родословной меча была глупой вещью вместо того, чтобы подавлять его, это пробудило родословную меча происхождения, и это было иначе, чем раньше, поскольку это было кипение, как будто это было чрезвычайно сердито.

На самом деле, Йель произнес эти слова бессознательно, находясь в трансе, даже время замораживания было сделано в этом состоянии, иначе он никак не смог бы заморозить время грассмейстера к этому времени. Хотя он мог бы вспомнить, что он делал после пробуждения из транса, он не делал этого сознательно.

Время замерзания остановилось, но старик упал на землю и закричал вместо того, чтобы продолжить атаку, потому что его тело чувствовало самую большую боль в своей жизни.

Трое связанных предателей тоже закричали, а их лица побледнели и начали быстро стареть.

Последствия для них были гораздо сильнее, чем когда Йель искалечил узколобого парня; их родословная стала еще слабее, чем родословная Мерсера, которая была мусором среди мусора в клане Ларкен.

Внутри их тел оставалась лишь крошечная нить родословной, которая была бесполезна, но они могли быть подавлены другими, у которых были лучшие родословные. Фактически, эта крошечная нить могла быть просто обнаружена Йелем, для других они полностью потеряли родословную меча.

Старик уже выглядел так, словно вот-вот умрет; он потерял все свои волосы и зубы и выглядел изможденным. Его оставшуюся жизнь, вероятно, можно было бы измерить в днях.

Остальные трое были немного лучше, но они также были действительно старыми, и их внешний вид не слишком отличался от другого предателя; у одного из них было самое большее несколько месяцев, и те, кто были моложе, могли бы иметь еще год жизни, если бы им повезло.

Когда кто-то приводил тело в такое состояние, продвижение в силе становилось почти невозможным, и реальная сила, которую они могли использовать, была намного ниже их реальной; тот старик в звании грассмейстера был просто в состоянии использовать силу ранга ученика, если он использовал свою силу ранга грассмейстера на полсекунды, он мгновенно умирал.

Остальные были в таком же состоянии, их снижение силы было не настолько большим, но максимальная сила, которую они могли использовать, не умирая мгновенно, была только в ранге новичков.

Они были полностью искалечены, даже представители молодого поколения были сильнее их, и не было никакого способа, которым они могли бы остановить дедушку Лара.

— Значит, это правда. Я никогда не ожидал, что эти слова, оставленные позади, действительно произойдут.”

Женщина с ледяным лицом смотрела на текущую сцену, скрытую в небе. Она выглядела молодой и красивой, но по ее глазам было видно, что она действительно очень стара.